

Литературная газета

№ 27 (590)

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Воскресенье, 10 мая 1936 г.

РЕДАКТОР

Вся страна готовится к празднованию столетней годовщины со дня смерти гениального русского поэта Пушкина. Подготовка к 500-летней годовщине со дня рождения великого автора классической эпопеи «Носащий тигровую шкуру» — Шотт Руставели ведется не только в братской Грузии, но и во всем Советском Союзе.

Статьи «Правды», призывающие работников фронта искусства на борьбу с формализмом, с группой натуралистами, определяющие пути создания подлинного социалистического искусства, являются голосом народа, поднимавшегося к вершинам социалистической культуры.

Важнейшими прилагаемыми проводимые линии партии в художественной литературе являются наши издательства. Они работают с автором, отбирают книги для издания, определяют тиражи. Партия и правительство уделяют большое внимание работе издательства художественной литературы. Достаточно вспомнить речь Т. Сулимова, произнесенную им в прошлом году на заседании Союзлакома РСФСР по отчету Гослитиздата или раздел доклада Т. Межлаука на сессии ЦИК СССР, посвященный вопросам издания художественной литературы.

О чём свидетельствуют все эти факты? Они говорят, в первую очередь, о повышенных требованиях советских людей к художественной книге. Однако, издательства не перестрали своей работы и все еще продолжают выпускать на книжный рынок художественный и идеологический брак. Появляются еще достаточное количество книг, не отражающих мыслей и чувств обновленного народа, его германской работы и борьбы. Книги эти проходят мимо многомиллионного читателя, они не трогают его.

Великий Ленин говорил, что искусство должно уходить своими корнями в гущу народа. Всеноядное искусство, всенародная литература нужны Советской стране, и наши издательства призваны вести борьбу за это.

Основным звеном всей издательской работы является редактор. Он первый знакомится с рукописью, он принимает рукопись, он, наконец, готовит художественное произведение к печати.

Что в этой области у нас положение явно неблагополучное — об этом говорили почти все выступившие на недавно закончившейся дискуссии московских писателей. На дискуссии выяснилось, что многие редакторы наших издательств подходят к своей работе не как творческие работники, а как чиновники-исполнители. В самом деле, как могло произойти, что явно плохая книга Добычина «Город Эн» попала на книжную полку? Редактор, подготовивший печать и выпустивший ее в свет, знает, что книга плоха, но, как выяснилось впоследствии, он руководствовался иными, непрincipиальными соображениями. Тов. Шербаков в своей заключительной речи к итогам дискуссии привел длинный список рецензентов, с мнением которых считаются, давших положительную оценку вредной и пошлой книге.

СТРАНА ГОТОВИТСЯ К ПУШКИНСКИМ ДНЯМ

БАКУ

На предприятиях развертывается деятельность подготовки к пушкинским дням, которая начнется 15 мая. Особенно широко развернулась подготовка среди рабочих инженеро-технических работников нефтеперерабатывающего завода им. Сталина. В цехах завода и на квартирах рабочих и специалистов намечено провести несколько докладов-диспутов по отдельным произведениям Пушкина. Докладчики и оппоненты выступят свыше 50 рабочих и специалистов завода, в том числе старейшины стоянки завода — стахановец Альдарев, Наркомпрос и союз советских писателей Азаров Джанджанов выделили в консультантов.

ЛЕНИНГРАД

Новый однотомник Пушкина, вышедший в Ленгизлитиздате под редакцией В. Томашевского, будет отпечатан в 360 тыс. экземпляров. В однотомнике больше 1000 страниц. Для этого издания выделено бумаги на 24 миллиона листов-оттисков.

Экземпляры нового однотомника Пушкина Ленгизлитиздат высыпал крупнейшим писателям Западной Европы и Америки: Роману Роллану, Антуану Жиду, Томасу Манни, Альфреду Мальро, Л. Фейхтвангеру, Джону Дос-Пасосу, Теодору Драйзеру, Мартину Айдерсону Некесу, Льюису Синклеру, Б. Келлерману и др.

Журнал «Литературный современник» продолжает работу по подготовке к столетию со дня смерти Пушкина. Вслед за конференцией педагогов, давшей интересные материалы о преподавании Пушкина в школе, «Литературный современник» организует конференцию на тему «Пушкин в театре». В конференции примут участие ленинградские режиссеры, актеры-исполнители пушкинских ролей, пушкинисты, критики.

МОСКВА

Тридцать пожилых рабочих внимательно слушают чтения. Их захватывают не только «хорошо признанные и яркие слова», но волнение, страсть, призы и беспокойство поэта. Читку у эпостолописатиков прерывает послебеденный гудок. Работники стапендрометрового цеха решают слушать стихи А. С. Пушкина не только в обеденный перерыв. Двадцать женщин остались на читку и после работы.

Так, изо дня в день, рабочие воспитанники артезиана завода «Серп и молот» знакомятся с творчеством великого поэта. Многие из них мало читают вообще, берут теперь его книги на дом. По окончании трехнедельных чток будет создана общезаводская конференция.

Особое место в комментариях занимает А. С. Пушкин, в частности Александр Чавчавадзе, в доме которого бывал поэт. В блогографических справках дана краткая характеристика лиц, с которыми общался великий поэт во время своего пребывания в Грузии.

В комментариях приводятся также интересные данные о первых переводах стихов Пушкина на грузинский язык, современниках поэта — А. Чавчавадзе, С. Размадзе и Гр. Орбелиани.

ЧЕВОКАРЫ

Еще осенью 1934 года был создан в Чувашии правительственный пушкинский комитет под председательством председаря комитета Т. В. И. Токсина.

Правление союза писателей в центре от 19 апреля с. г. приняло решение возбудить перед правительством Чувашии вопрос о расширении состава комитета и об образовании пушкинского комитета в нескольких десятках рабочих.

ТИФЛИС

По предложению республиканского пушкинского комитета поэт Георгий Леонидзе переведет на грузинский язык «Путешествие в Азию» А. С. Пушкина. Книга будет снабжена обширными комментариями. Но-вым материалом о пребывании великого поэта в Грузии обнаружили Г. Леонидзе в дневниках и мемуарах.

К пушкинскому юбилею будут изданы на чувашском языке: «Евгений Онегин» в переводе И. Хузангай, «Капитанская дочка» в переводе Н. Васильев, «Повесть Белкина» в переводе Ст. Угандея, «Борис Годунов» в переводе поэта В. Митта.

П. Хузангай, В. Митта и М. Уильям готовят сборник стихов первого периода творчества А. С. Пушкина.

Сборник будет издан массовым тиражом.

Танец одного из национальных ансамблей на празднике джигитов Северного Кавказа в Пятигорске. Фото М. Маркова (Союзфото).

Замечательный праздник джигитов

Праздник джигитов Северного Кавказа — первый в нашем Союзе краевой народный праздник — прошел в Пятигорске с огромным подъемом. Право участия в нем завоевали в соревновании стахановцы полей и областей.

Наша национальная ассоциация выступила на празднике со станичными и советскими песнями, а также с массовыми и сольными танцами. В ансамблях — много талантливых певцов, виртуозов-танцов, изумительных дагестанских пахлаван (акробатов-кохахиников).

Тысячные массы участников праздника были захвачены мощной волной веселой радости. Песни и пляски на минуту не прекращались не только в официальных местах празднования, но и на улицах, в парках, в поездах.

Эта первая встреча народов Северного Кавказа в атмосфере большого

радостного празднику в крае создано множество колхозных коров и племенных коллективов, на которых пущены специального отбора организованы замечательный межнациональный ансамбль из 1500 человек. Альянс этот произвел огромное впечатление на

приезжих, отец родной!

Мы пошли тебе на встречу
Всех стахановцев полей,
Мы дали джигитам храбрым
Самых лучших лошадей,

Будешь ехать через поле —
Полюбится чистотой,
Как хлеба цветистым маев

Умышься росой.
Будешь ехать — сам увидишь.

На колхозном на лворе
Расцветают наши дети

Альянс маком на заре.
На большом пиру казачьем

Налив левушки спою,
Запугаешь самолеты,
Шелком небо разошьют.

От высокого Кизбека
До каспийских берегов
Льется жизнь, тобой согрета,
Жизнь советских казаков.

С. ВАЛЕРИН.
ПЯТИГОРСК. (По телеграфу).

Искусство свободного Казахстана

Сегодня утром московская общественность встречает прибывающих в столицу СССР писателей и работников искусства цветущего Казахстана. Жутман сказал:

— Мы выбрали из своего репертуара две лучших постановки. «Кызы-Кибек» — это повесть о далеком прошлом казахского народа. Она написана писателем Мурзеповом. В основу ее музыки легли подлинные народные мотивы. Пьеса пользуется исключительным успехом у труппы Казахстана. Каждый из певцов-исполнителей на кыбзе, драме, сказке, даунзасе и других стадных казахских инструментах. Собирались казачечки, собирались на заре, думу думали большую.

На празднике, в центре и в клубах трудящихся столицы познакомятся с замечательной игрой казахского национального оркестра, слава о котором претендует по всему Казахстану. В составе оркестра — 50 виртуозов-исполнителей на кыбзе, драме, сказке, даунзасе и других стадных казахских инструментах. Руководит оркестром композитор Ахмед Джакубов и другие артисты, певческие и поэтические Казахстана. Мы ее включаем в репертуар каждой нашей гастроли. Ее ведут рабочие Караганды. Семиназы на поездки, на концерты, на фестивали, на праздники Казахстана.

Свой искусством, свое мастерство и достижениями покажут Москва и Ленинград: Казахский государственный музикантский театр, оркестр музикантских инструментов им. Казы-Кибека, знаменитый во всем Казахстане «Шымбек» и другие артисты, певческие и поэтические Казахстана. Мы ее включаем в репертуар каждой нашей гастроли. Ее ведут рабочие Караганды. Семиназы на поездки, на концерты, на фестивали, на праздники Казахстана.

Вторая пьеса — «Жалыбы» — написана писателем Майлиным на материале знаменитого восстания казахов против царского правительства в 1916 году.

Гастроны казахского музыкального

театра будут продолжаться до 22 мая.

Во время декады казахского искусства в московских парках культуры и отдыха, а также в клубах трудящихся столицы познакомятся с замечательным искусством актеров, измельчительной игрой казахского национального оркестра, слава о котором претендует по всему Казахстану. В составе оркестра — 50 виртуозов-исполнителей на кыбзе, драме, сказке, даунзасе и других стадных казахских инструментах. Руководит оркестром композитор Ахмед Джакубов.

В репертуаре каждого из них есть свои уникальные пьесы. Особенный интерес представляют две деревенские пьесы Фурмана Газиева: «Сергер» и «Кобик-Шашка», в которых с предельной четкостью и силой запечатлены страдания и горе, испытанные казахским народом при царизме.

Москва деятельно готовится к ля-де-казахского искусства. С нетерпением ждут московских первых спектаклей Музыкального государственного театра, первых концертов казахского оркестра, первых выступлений казахских писателей.

Москва деятельно готовится к ля-де-казахского искусства. С нетерпением ждут московских первых спектаклей Музыкального государственного театра, первых концертов казахского оркестра, первых выступлений казахских писателей.

Сегодня утром на первоне Казахского вокзала, лициний раз будет свидетельствовать об этом.

Горячий привет талантливейшим сыновьям свободного казахского народа!

и возмущение народных масс, их мечта о светлом будущем.

СССР СССР организует во время декады несколько литературных вечеров, посвященных творчеству казахских писателей. Московские читатели познакомятся с их книгами, а также с замечательной игрой казахского национального оркестра, слава о котором претендует по всему Казахстану. В составе оркестра — 50 виртуозов-исполнителей на кыбзе, драме, сказке, даунзасе и других стадных казахских инструментах. Руководит оркестром композитор Ахмед Джакубов.

Во время декады казахского искусства в московских парках культуры и отдыха, а также в клубах трудящихся столицы познакомятся с замечательным искусством актеров, измельчительной игрой казахского национального оркестра, слава о котором претендует по всему Казахстану. В составе оркестра — 50 виртуозов-исполнителей на кыбзе, драме, сказке, даунзасе и других стадных казахских инструментах. Руководит оркестром композитор Ахмед Джакубов.

Во время декады казахского искусства в московских парках культуры и отдыха, а также в клубах трудящихся столицы познакомятся с замечательным искусством актеров, измельчительной игрой казахского национального оркестра, слава о котором претендует по всему Казахстану. В составе оркестра — 50 виртуозов-исполнителей на кыбзе, драме, сказке, даунзасе и других стадных казахских инструментах. Руководит оркестром композитор Ахмед Джакубов.

Во время декады казахского искусства в московских парках культуры и отдыха, а также в клубах трудящихся столицы познакомятся с замечательным искусством актеров, измельчительной игрой казахского национального оркестра, слава о котором претендует по всему Казахстану. В составе оркестра — 50 виртуозов-исполнителей на кыбзе, драме, сказке, даунзасе и других стадных казахских инструментах. Руководит оркестром композитор Ахмед Джакубов.

Во время декады казахского искусства в московских парках культуры и отдыха, а также в клубах трудящихся столицы познакомятся с замечательным искусством актеров, измельчительной игрой казахского национального оркестра, слава о котором претендует по всему Казахстану. В составе оркестра — 50 виртуозов-исполнителей на кыбзе, драме, сказке, даунзасе и других стадных казахских инструментах. Руководит оркестром композитор Ахмед Джакубов.

Во время декады казахского искусства в московских парках культуры и отдыха, а также в клубах трудящихся столицы познакомятся с замечательным искусством актеров, измельчительной игрой казахского национального оркестра, слава о котором претендует по всему Казахстану. В составе оркестра — 50 виртуозов-исполнителей на кыбзе, драме, сказке, даунзасе и других стадных казахских инструментах. Руководит оркестром композитор Ахмед Джакубов.

Во время декады казахского искусства в московских парках культуры и отдыха, а также в клубах трудящихся столицы познакомятся с замечательным искусством актеров, измельчительной игрой казахского национального оркестра, слава о котором прет

САМАЯ РАДОСТНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Б. БРАЙНИНА

I.

«Они увидели перед собой самую радостную перспективу: ценность человеческой личности». «Они», т. е. бывшие беспризорники, так называемые «правонарушители». «Педагогическая поэма» — подлинная история колонии им. Горького, рассказ о ее пути чудес, страданий и побед. Дети, подростки и юноши, обреченные на «человеческую свалку», превратились в прекрасных горьковцев, организовали образцовых советских коллективов. Это могло произойти только в нашей стране. Справедливым слова А. Макаренко: «О коллективе в Советской стране будут писать книги потому, что Советская страна — по преимуществу страна коллективов». Советские люди силы необычайно высокой культуры коллектива. Здесь величайшие достижения нашей революции, здесь особенность нашего общества, взаимоотношения людей друг с другом в «Неподвижном кулине». Роман Родлан писал: «Дети, лишенные ласки, девушки, лишенные надежды, женщины, обнаженные и обманутые, мужчины, развернувшиеся в дружбе, в любви и в вере, — скорбные шествия несчастных, пришибленных жизнью людей. Но самое ужасное — не нищета, не болезнь, а жестокость людей друг к другу (подчеркнуто мной). — Б. Б.). Это «самое ужасное» — стелесдвиг катастрофической разобщенности и язомы, беспрекрасности и безраздности, обесцененности человеческой личности в капиталистическом обществе. В советском коллективе расщепляет каждая отдельная личность, приобретая «благородный, спрятанный облик», спокойную и неподъемную силу.

В «Педагогической поэме» впервые в нашей литературе широко, искренне и смело поставлены вопросы колективного воспитания. В первой части «Поэмы» показано «постепенное и чрезвычайно медленное приобщение к приобщению человеческой культуры» питомцев колонии, зачатых коллективом. Во второй части это уже великодушно организованный, свободный рабочий коллектив, в котором соединены новые формы труда и быта, новые формы отношений между людьми: радостное соревнование в работе, крепкая самоподдержка, творческая организованность, подлинное чувство товарищества, чувство ответственности каждого за всех и всех за каждого. Здесь показан сложный процесс коллектива: человека воспитывают, формируют коллектив, и этот же человек, достичь благодаря коллективу известной высоты развития, начинает сам руководить, двигать коллектив вперед.

В третьей части «Поэмы» — перед нами уже люди нового опыта; новой краин, новых чувств — «радостный народ», коллектив, у которого свои традиции, история, заслуги, слава, честь, пропасть иннициативы, остроумия, хорошей товарищеской любви, «ясная, счастливая дисциплина». Этот коллектив настолько силен, что может ити на приступ, завоевывать, включать в свой состав не отдельные единицы, в ряды людей, намного превышающие численность самого коллектива. «И самый маленький — Сибиряк Ваня — стал впереди, поставив трубу на колено, и стягивая глазами с такого свободолюбия, будто он не вчерашний беспризорник, а путешествующий принц, а за нем почтительно замер щедрый эксперт, которым снабдили его папаша король». Самая центральная драматическая коллизия третьей части «Поэмы» — наступление горьковцев на Куряж и завоевание Куряжа. Стого говоря, это происходит для прекрасной человеческой жизни триста совершенно различющихся, потерявших человеческий облик колонистов Куряжа. В этой колонии дети не понимают, что такое — настоящая живая ульба... Никакой жизни они не знали. Их горизонты ограничиваются списком пищевых продуктов, с которыми они вляются в сонном и угрюмом рефлексе. Загаданная почва Куряжа, запах ладана, пота и клюквы, кровоточащая грязь беспризорщиков — большое несчастье, истощающее человеческий ужас — побежденный торжеством коллектива. Прошлое унесено на окраину истории и триста человек отвоеваны для жизни. Они счастливы, они организованы, они умеют работать, и «в душе у каждого венок из прекрасных на-

ших советских дней». Из них выходит впоследствии врачи, инженеры, педагоги, логотипы, историки, геологи, радиохимики, астрономы, музыканты, певцы — новые и новые коллективы советских людей. А. Макаренко показал в своей «Поэме», как коллектив нужно беречь, как нужно его воспитывать для борьбы и как нужно дорожить его счастливой жизнью.

II.

Интересен и пленителен в «Педагогической поэме» образ самого героя рассказчика, руководителя колонии. Это живой, по-настоящему положительный герой. А. Макаренко освободил этого героя из плены кожаных курток, широких жестов, пронизывающих вальцов, мозолистых рук, кремеских мускулов и пр. и пр. Свободные, живые человеческие глаза заглянули на читателя и покорили его. Покорили потому, что глаза эти принадлежат героя нашего времени, гуманисты, энтузиасты — борцы за нового и прекрасного человека. Именно героя нашего времени, нашей страны. «Я нашел в себе то страшно широкое, размахнувшееся в тысячами километров полей, лесов и морей, в все стороны и то, что является основанием и морем могущества», — великий Советский Союз», — говорит он о себе. Искренний до конца, страстный и спортивный в себе, талантливейший педагог, противник всякого рода формальных педагогических поступков, «всесильных педагогических средств», руководитель колонии великолепно сознает, что только в Советском Союзе мог удастся его блестательный опыт рождения нового человека. Сама действительность питает его широкую мысль, создает творческий простор, подсказывает методы работы, не знаю, но коллектив чекистов обладает теми самыми качествами, которые я в течение восьми лет хотел воспитать в коллективе колонии. Я вдруг видел перед собой образец, который я мог видеть только мое воображение, который я логически и художественно выводил из всех событий и всех философий революций. А. Макаренко показал, что советский педагог ответственныйший «инженер души» и что этим «инженером» может быть только человек, живущий одним дыханием со всей страной. Руководитель колонии любит своих «спасителей», своих питомцев восторженной, нежной, трезвой и деятельной любовью. Для него педагогический долг не жертвенен, не выдумка, не отвлеченная идея, а одно единство с этой его любовью. «Нельзя описать совершенную исклучительное впечатление счастья, которое испытываешь в детском обществе, выросшем вместе с вами, доверяющем вам до конца, идущим с вами вперед».

III.

Борьба с рутиной, с «ученостью», с футиларными педагогическими формулами проходит через всю «Поэму». У прочтавших только первую часть может сложиться впечатление, что автор не признает теории педагогической науки, что в вопросах воспитания он идеализирует самотек, инициацию, инстинкт. Но вторая часть и теми языком, который я логически и художественно выводил из всех событий и всех философий революций. А. Макаренко показал, что советский педагог ответственныйший «инженер души» и что этим «инженером» может быть только человек, живущий одним дыханием со всей страной. Ему надо иначе придумывать «жизнь, чудесную, любовь выдумки», его проповедования должны «вылезть из души». Сама действительность толкает писателя к искренности, чтобы брал он тот материал, который «вешал в ноги органически. Тем не менее многие еще недостаточно внутренне самостоятельны, они идут по линии наименее сопротивления, еще смотрят в настороже «из прошлого, издала, искося», а иногда просто через литературу, т. е. пользуются не подлинным, а отраженным светом. Эти писатели сами себя обкрадывают, они совсем нетривиальные к себе. Поэтому их романы, повести, рассказы не трогают, не доходят, не волнуют.

«Педагогическая поэма» нельзя читать без волнения, без сочувствия, без крепкого доверия к автору. Здесь «всегда слышишь голос человека, глубоко проникнутого убеждением». Здесь и лирический панфос и юмор, и пленительный правдивость, и страсть в изображении характеров, и простота, и естественность в развитии действий. Даже самые драматические эпизоды лишены всяких крикливости, вычурности. Они просты и спрятаны, они полны достоинства и внутренней силы. «Я в то время был сильным человеком, и я ульбаялся панданам. А когда ко мне подошел Журбин, я передал ему приказ, в котором было сказано, что вследствие моего ухода «в отпуск» заведование колонии передается Журбину. Журбин растерянно посмотрел на приказ:

— Знайт, конец?

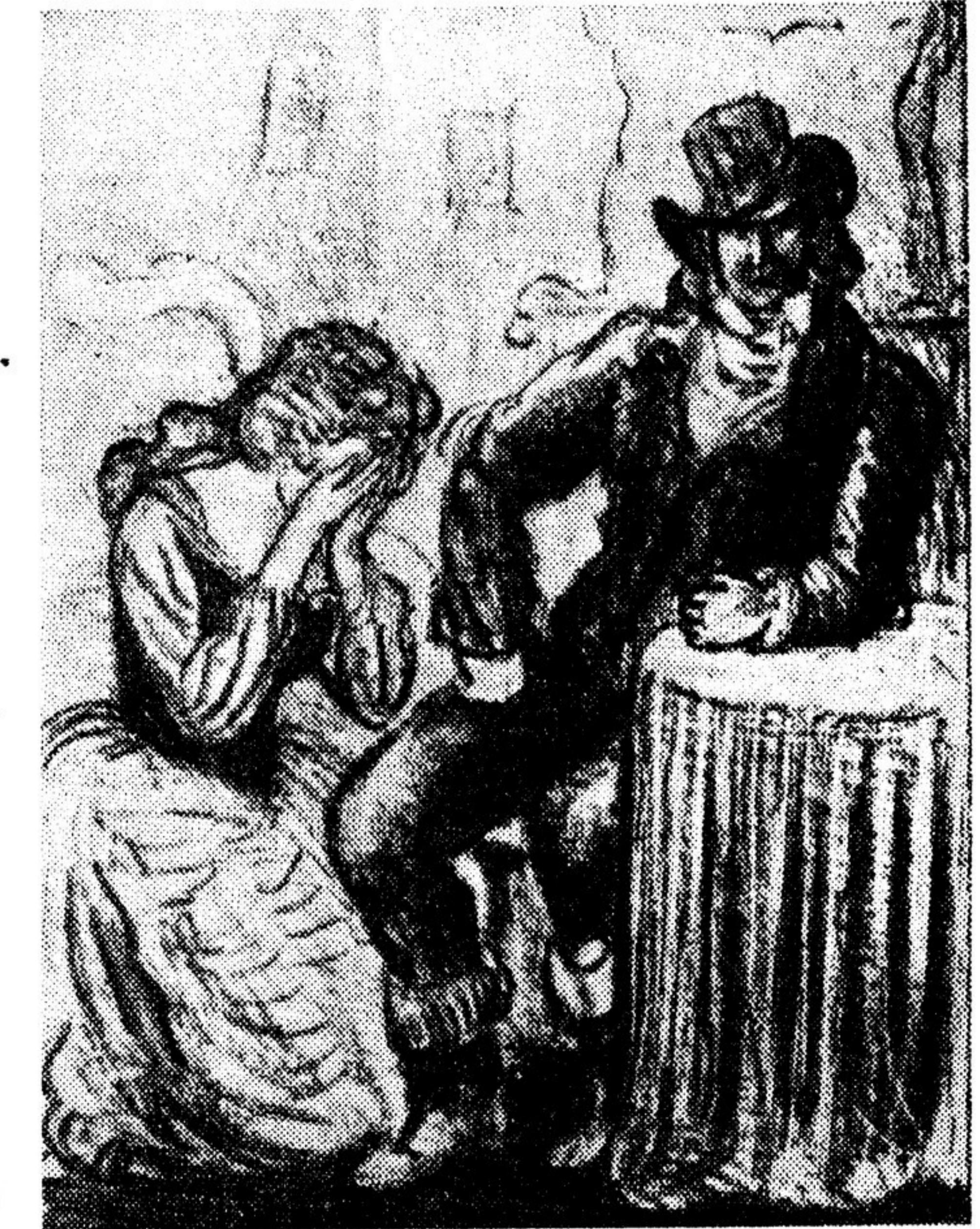
— Конец, — сказал я.

— Так как же... начал было Журбин, но кондуктор отгудила его своим спистком, и Журбин ничего не сказал, машина руки и уши, отворачиваясь от вагонов. Так изображен большого горячего человека, вынужденного наследовать со своими панданами, с коллектиком, возвращенным и взадиенным им о более чем отцовской любовью.

«Педагогическая поэма» — живой человеческий документ. Это совсем особый жанр, своеобразный документально-биографический роман о делах и днях наших советских людей. «Курица жизни оставил в чернильнице» — эти слова Толстого мог бы с полным правом сказать о себе А. Макаренко.

IV.

Создали «классический» образ беспризорного. «Это, прежде всего, иконы, философ, и притом очень островерхий, анархист, и разрушитель, благородный и противник ревнительно всех этических истин». А на самом деле беспризорные — самые обыкновенные дети, только поставленные в невероятно тяжелые условия. Романтические сплетни об уличном советском анархисте ничего общего не имеют с действительностью. Автор требует, чтобы к человеческой личности подошли «с большой ответственностью и с большой наукой, а не в порядке простого темного клинчества».

«Капеб Уильямс, или вещи как они есть» Вильяма Годвина выпускает издательство «Academia» с иллюстрациями М. Горшмана.

С. ГАЛКИН

На Биробиджанской сопке

В упорство руки и в на jaki лезвия,
Что врезали имя мое на вершине,
Влилась потаенная волна моя:

— С высот этой сопки не сойду к долине,
Доколе не вспыхнет огнями Хинган,

Живыми домами — от сини до сини!

Рука не слается, и — штрихи за штрихом:

— Уголь и мрамор в ларе земной!

Не тутися нож, и черта за четкой:

— Мель и графит и песок золотой! —
Помысел каждый — взор в высоту:

— О, горде счастье, — быть на посту!

А дали там сини... Так трепетен свет...

И облачком мысль оседает в сознанье:

С такой высоты, в этой утренней рани,
Все видишь вперед и на несколько лет!

А там, у подножья, заборчик приник,

Детишки собрались, под пихтой играя,

Немного подальше — постройка сараев

Из прутьев, что глина связует густая,

И тут же колодец конят старик;

Мне видно, как ходят макушки седая,

Как землю взметают седые вихри,

И я гордливо спускаюсь с горы.

Что легче найти и труднее, чем клад?

Но клад тот осмыслил стократно тяжеле...

Стук заступа, — слышу, — сливается лад

С ударом сердца в нагруженном теле.

«Что больно рети ты? — И близок ли к цели?»

Ответил колодец — взгромело в горе:

— Уж третье сегодня... а мы — в ноябрь!

Вода глубоко, доберись до нее.

Узы корневищ затрудняют рытье;

А я бы хотел, чтоб на самой заре,

Приветствуя празднико отраднейший в жизни

Источник струею студеноко брызнул!

Люди за дверями, за домом дом,

Все чинят и чистят и моют кругом,

Чтоб праздник не медлил у заспаных окон.

Чтоб вльзть в зеркальную лучистую мог

— И так — до реки, где паром-инвалид

Брызгается в берег, как будто сердит,

Что сам он канатом изметни черту,

Где в будущем быть вознесену мосту.

Бира свою рвала, — волна в перекат...

Вперед я гребу, но относит назад,

И сам в разговор я вступлю с собой:

— Не хочешь ли снова в простор голубой,

В те горные сини, в их трепетный свет,

Где видишь вперед и на несколько лет?...

Поклон мой дух, как в озерах вода,

И совести прозрачна, как в августе зори...

Хочу, чтоб отныне, во всем и всегда,

И в праздничной песне, и в бузинах труда,

Вершины и доли сливаются, не споря,

Чтоб луч, возвещавший о солнечном дне,

Горел на горе и на скважине дне,

Чтоб мощь земли наши были богаты

Массивный гигант и иничтожнейший атом,

Чтоб вскользь мы чули волю одну,

Ту волю, что в русле ввергает волну,

Что с цепью спаяться внушила зевну

И новой твердыни чья участь светла

В лазоревых далах возникнуть дала.

И это, пронизанный волей такой,

Я вырезал благоговейной рукой

На сопке, что смотрит в рассветный Хинган,

Перевод с еврейского Л. РУСТ

ВОЛЖСКИЙ ФОЛЬКЛОР

Организованная летом прошлого года кубанцевской ССР и краиной фольклорная экспедиция в деревни и села Средней Волги дала исключительные результаты. Участники экспедиции записали несколько сотен настуши, песен, легенд и сказаний о Рязани и Путинце, о крепостном праве, об эпохе гражданской войны, о борьбе с Колчаком, о колхозном строительстве.

Многие старые песни давно уже неются в деревнях. Они сохранились лишь в памяти стариков, поющих на фольклорном языке.

Очень много собрано песен о женской доле, перелестном, полном слез и горя «фабьем жить».

Попорем, почти все песни эти забыты.

Новые сказания — о славных победах Красной армии, о героях ее — рассказывают ветераны в колхозах.

Новые песни — о счастливом времени, о счастливых людях — поются в деревнях.

Значительная часть собраных экспедицией материалов печатается в сборнике, составленном В. М. Сид

АКЫНЫ КАЗАХСТАНА

До революции шестимиллионный казахский народ был на 95 проц. неграмотным и почти не имел письменной литературы. За полтысячи лет, предшествовавших Октябрьской революции, на казахском языке было издано всего 120 книг, 80 из которых были написаны узбекскими и татарскими муллами и являлись амтанией литературой ислама.

Лучшие образцы казахской художественной литературы сохранились в фольклоре.

Прекрасные народные поэмы XVII и XVIII веков — «Кызы-Жибек», «Козы-Курманчы» и «Балык-сузу», легенды о батырах Кобланда, Ер Саин, Ер Торкин, Шоры и др. — из столетия в столетие передавались в устной форме.

Крупнейшие таланты второй половины XIX века — Абай, Макамбет и др. не могли печататься при жизни.

Сокровища казахского фольклора по настоящему еще не открыты. Но и то, что удалось собрать, представляет собой первостепенную ценность.

Алаш-ордынские националисты, явно фальсифицируя историю, усердно доказывали, что народное творчество казахов бесклассово.

Несколько казахских фольклористов насыщены мотивами классовой борьбы, показывают хотя бы пословицы, являющиеся афористическими крупными подлинниками народной мудрости:

«Бык тучит от хороших кормов, Мула жиреет при плохих кормах».

Богатый живет приказчиками, Бедный живет трудами.

Овцы портят плохие производители, Народ портят сутаны

и т. д.

Институт национальной культуры в Казахстане приобрел около 400 печатных листов фольклорных записей.

Последние годы на фоне фольклора в Казахстане работают виднейшие писатели — Сейфуллин, Джансугуров, Муканов, критики — Токтаков, Жандыбаев и другие.

Исключительное богатство фольклора не может не оказывать влияния на казахскую письменную литературу. Творчество крупнейших представителей казахской поэзии и прозы Сейфуллина, Джансугурова, Муканова, критиков — Токтакова, Жандыбаева и других.

С другой стороны новый, создаваемый в советские годы фольклор перерастает в письменную литературу.

Первое пятнадцатилетие советского Казахстана показало, что истинное народное творчество не только не исчезает, а, наоборот, развивается, крепнет.

Такие певцы-импровизаторы, как Джамбул, Маймбет, Орунбай, Бек, Иса, Гурмагамбет и др., пользуются большой популярностью и восхищением любовью трудающих казахстанцев.

Союз советских писателей Казахстана взял на учет более 60 акынов-импровизаторов и жириши, но их, несомненно, гораздо больше.

О судьбе этих казахских мастеров-актеров очень красноречиво повествует семидесятилетний акын южно-казахстанской области Орунбай:

«Петр от души раньше не приходилось. Певец никогда не был в таком почете, как сейчас. Был ли, погиб по байкому корыту, как собака, чтоб занять скромное место в углу. Вступить ногами на байкайский ковер белнику не полагалось. Сейчас я погиб по всему сердцу. Вот уже

девятнадцать лет, как мой дом превратился в свободную жизнь, поет о счастье, которое наступило для казахского народа. Особенно хорошо поется сейчас, когда, благодаря великому и дорогому Сталину, повсюду

1 «Казахстанская правда» от 20/IV-86 г.

в котором помещены ряд рассказов и стихов нескольких авторов, в том числе наиболее выдающегося бурятского поэта Солженицына, почти ничего не вышло в свет».

Вот что сообщала в 1930 г. «Л. Э.» о советской художественной литературе бурят-монголов. В работе пленума, закончившегося на днях, присоединялись творческие силы народа, стала оседать кочевническая, появляясь индустриальные центры.

— Мы, — говорил Хозяй Намсараев на приеме у руководителей партии и правительства в Кремле, — вводим в нашу литературу все жанры, начиная от стиха и кончая пьесой и романом.

С необычайной быстрой растет литература БМССР. И особо остро стоит здесь вопрос о литературном мастерстве, работа над языком, над овладением культурным наследством.

Вот Циданнак Дондубов, беллетрист, уже опубликовавший повесть «Луна в затмении» и роман «Брынзы Санха». Сравнивая между собой отрывки первого из этих произведений, опубликованные в двух номерах республиканского литературного альманаха «Весна республики», видишь, как быстро совершенствуется молодой прозаик.

Первый отрывок (1934 год) мало выразителен, сухо протоколен, почти не имеет диалогов и образных описаний. Чисто хроникерски излагается факт убийства кулаками председателя улусного совета. Фигура крестьянин Радна, посланный подчиненным бурятами, членами правительства и т. д. Самый процесс социалистической перестройки человека, его роста обычно выпадает. Это делает вещи Солженицына Туя несколько схематичными.

О борьбе с этими недостатками много говорилось на пленуме СОН.

Драматург Балдан, автор не совсем удачной пьесы «Кто он?», в которой действие подменяется вальмионологами героев, рассказывает о своей работе над новой пьесой «Сын степей». Он проплатил во время работы над ней до ста исторических книг, не торопится славить ее театру, занимаясь отдельной, характеров действующих лиц.

Есть слабые стороны и в творчестве одного из интереснейших писателей Бурят-Монголии — Солженицына. Солженицын излагает факт убийства кулаками председателя улусного совета. Фигура крестьянин Радна, посланный подчиненным бурятами, членами правительства и т. д. Самый процесс социалистической перестройки человека, его роста обычно выпадает. Это делает вещи Солженицына Туя несколько схематичными.

Первый отрывок (1934 год) мало выразителен, сухо протоколен, почти не имеет диалогов и образных описаний.

Чисто хроникерски излагается факт убийства кулаками председателя улусного совета. Фигура крестьянин Радна, посланный подчиненным бурятами, членами правительства и т. д. Самый процесс социалистической перестройки человека, его роста обычно выпадает. Это делает вещи Солженицына Туя несколько схематичными.

Одним из культурнейших бурят-монгольских критиков Н. Занданов правильно отмечал, что Солженицын

правильно отметил, что Солженицы

Странствия в мире фантазии и фактов

«Усатый поэзист» С. Маршака выпускает Детиздат с новыми иллюстрациями В. Лебедева

За рубежом

Новый журнал «Франция—ССР»

В апреле в Париже вышел первый номер нового журнала—«Франция—ССР», под редакцией В. Маргериты (сестры известного писателя Виктора Маргерита).

Цель нового журнала—«укрепить связи между Францией и ССР», дочь того, чтобы «ССР лучше узнали во Франции, а Францию — в ССР», как пишет об этом журнале В. Маргерит в письме к т. Динамо.

Президент журнала французских писателей, Виктор Маргерит пишет:

«Междупартийная труппа из ССР недоставала соединительного звена, недоставало изданья, посредством которого как в области фактов, так и в области идей — экономических, научных, художественных — установился бы постоянный, непрекращающийся обмен. «Франция—ССР» станет своей целью заполнить этот пробел».

Международная солидарность писателей

Под этим названием только что выпущен в парижском издательстве «Органда» литературный сборник, составленный из произведений передовых писателей Европы и Америки, выражавших идеи этого журнала: свою солидарность с интеллигентией, изгнанной фашизмом из Германии.

Чистый доход, привнесенный этой книгой, поступит в распоряжение женевского международного комитета по предоставлению работы изгнанным-интеллигентам. Комитет на полученные средства окажет помощь немецким эмигрантам.

„Зачем им жить?“

В текущем году в нью-йоркском издательстве «Харкорт» вышла книга Пола де Крия «Зачем им жить?», обратившая на себя внимание всей американской печати.

Пол де Крий — американский писатель и бактериолог. Его увлекательными книгами зачитываются многие тысячи юных и взрослых читателей в Америке и далеко за ее пределами. Огромную популярность пользуются его «Хотчики за микробами», книга, выдержанная в насущном и ясном языке.

В 1925 г. по просьбе одного из крупнейших писателей современной Америки Стиклера Льюиса, Пол де Крий работал совместно с ним над романом «Дарроусмит».

Пол де Крий отвечается, как в отрывистом, принципиальном в своих суждениях бойце за науку. Научная «немногимы, жестокий мир» «тайных убийц», описывая жизнь знаменитых пионеров-бактериологов, он сознательно замалчивает, что иммунизация — за материальных условий проводится не в руках плохого и что инфекции на глазах у вооруженной науки могут сотнями укладывать детей в пробы. Он указывает на ужасы, которые процент смертности детей в одном из «прогрессивных» городков богатства Цинциннати — родины финансиста Эндрю Меллона, сплатившего по богатству человека в милю.

Беседуя с одним американским ученым об учениках его школы, он услышал: «Все они голодают. Но мы можем кормить только наиболее голодных». Лучшие учители урезались небольшими суммами от своих получек, чтобы помочь голодающим детям, а эта трогательная благотворительность бесстыдно перед теми белостильными, которыми «дарует» обедающие «страна изобилия».

Суммируя свой впечатление, Крий с неизменною заявляет: «Какак черту ползла, что я рассказываю об открытиях, побеждающих смерть, когда я теперь знаю, что тысячи умирали только потому, что у них не было денег, чтобы заплатить за лекарства».

Пол де Крий не ограничиваются констатацией отрицательных явлений, он делает для себя и практические выводы: «Я теперь знаю, что делать», — пишет он. — Бесполезно возвращать к гуманным чувствам имущих... Я увидел возможность начать говорить о растущими миллиардами беланков. Они находятся в перегородках. У них нет ни газовых бомб, ни пуншетов. Газовые бомбы и пуншеты находятся в руках армии, военного флота, полиции... которых командуют правительство, которое в свою очередь находится в руках владельцев изобилия... «Масса безоружна», но придет день, когда эта «захватывающая бедственная масса станет сокрушительной».

На правдивую книгу Крия реагировавшая свора отклинулась с аморальнымлечебными средствами, что предохранять себя от фатального действия «тайных убийц» — бактерий.

Несколько лет назад, вложившись в победоносной борьбой наука с

«История рассказчика» (1924) Шервуд Андерсон, известнейшего американского писателя,— это история художника, музично-искусственного и так и не нашедшего магического места, который можно было бы перебросить между миром фантазии и миром фактов.

Он не один в этих блужданиях, в этих поисках недостижимой мечты. Оказывается, Америка — «страна, где все съывается», где все так реально, практически, предпримчиво, — полна неудачников, фантазеров, чудаков и врагов, создающих свой романтический мир героями, благородства, приключений, безумных страсти, сказочных удач. В этом мире есть все, чего им нехватает в тяжкой, грустной и пугающей их реальности.

Этот мир создается ими по образу и подобию иллюзий о «правных для всех возможностях», по образу и подобию «олимпийской» литературы, которую так тонко пародирует в этой книге Шервуд Андерсон.

Вот они, эти «амбициозные американцы», ставящие мадьярами, фокусами, актерами, рассказчиками; замечательная компания старика Андерсона-отца, с такой лирической иронией воскрешенного писателем; вот провинциальный судья, перед взором которого с детства витали привлекательные и странные образы знаменитых злодеев, убийц и отравителей Возрождения, и сам беспочвенный, тоискущий автор. Он мечется в поисках «участников». Его возбужденное мечтой и моралью «Субботней вечеринки поэты» воображение рисует ему какие-то необычайные очертания его будущего — «красочного, пышного, похожего на великолепие древних триаров».

В бегстве от уничижительной бедности, неверности в завтрашнем дне и отцовских чудаков Андерсон странствует «в мире собственной фантазии» и «в мире фактов». Факты — это разнообразнейшие профессии, от рабочего до преуспевающего коммерсанта. Пресыщенный духом расчета, он бросает все, чтобы стать «рассказчиком».

Шервуд Андерсон. История рассказчика. Перев. с амер. Е. Романовой. Пред. С. Динамова. Ред. В. Топор. М. Гослитиздат. 1935 г. Стр. 318. Ц. 5 р. Тир. 1000 экз.

Шервуд Андерсон. История рассказчика. Перев. с амер. Е. Романовой. Пред. С. Динамова. Ред. В. Топор. М. Гослитиздат. 1935 г. Стр. 318. Ц. 5 р. Тир. 1000 экз.

«Новому союзу запечатлен в истории обеих наций. Я принадлежу к тем, кто за этот союз, потому что в противоположность прежнему союзу он открыт для всех стран, которые хотят спокойно жить и работать, начиная с своего будущего угрозу новой бойни».

Далее В. Маргерит говорит о достижениях ССР, этой «фабрике прогресса». «Нет другого государства, где было бы так развито высшее и народное образование, так усовершенствовано гигиена, так высока производительность труда».

«Всем известно, как совхозы и колхозы оживили сельское хозяйство, обновили жизнь крестьян, посредством которого как в области фактов, так и в области идей — экономических, научных, художественных — установился бы постоянный, непрекращающийся обмен. «Франция—ССР» станет своей целью заполнить этот пробел».

Шервуд Андерсон. История рассказчика. Перев. с амер. Е. Романовой. Пред. С. Динамова. Ред. В. Топор. М. Гослитиздат. 1935 г. Стр. 318. Ц. 5 р. Тир. 1000 экз.

«Новому союзу запечатлен в истории обеих наций. Я принадлежу к тем, кто за этот союз, потому что в противоположность прежнему союзу он открыт для всех стран, которые хотят спокойно жить и работать, начиная с своего будущего угрозу новой бойни».

Далее В. Маргерит говорит о достижениях ССР, этой «фабрике прогресса». «Нет другого государства, где было бы так развито высшее и народное образование, так усовершенствовано гигиена, так высока производительность труда».

«Всем известно, как совхозы и колхозы оживили сельское хозяйство, обновили жизнь крестьян, посредством которого как в области фактов, так и в области идей — экономических, научных, художественных — установился бы постоянный, непрекращающийся обмен. «Франция—ССР» станет своей целью заполнить этот пробел».

Шервуд Андерсон. История рассказчика. Перев. с амер. Е. Романовой. Пред. С. Динамова. Ред. В. Топор. М. Гослитиздат. 1935 г. Стр. 318. Ц. 5 р. Тир. 1000 экз.

«Новому союзу запечатлен в истории обеих наций. Я принадлежу к тем, кто за этот союз, потому что в противоположность прежнему союзу он открыт для всех стран, которые хотят спокойно жить и работать, начиная с своего будущего угрозу новой бойни».

Далее В. Маргерит говорит о достижениях ССР, этой «фабрике прогресса». «Нет другого государства, где было бы так развито высшее и народное образование, так усовершенствовано гигиена, так высока производительность труда».

«Всем известно, как совхозы и колхозы оживили сельское хозяйство, обновили жизнь крестьян, посредством которого как в области фактов, так и в области идей — экономических, научных, художественных — установился бы постоянный, непрекращающийся обмен. «Франция—ССР» станет своей целью заполнить этот пробел».

Шервуд Андерсон. История рассказчика. Перев. с амер. Е. Романовой. Пред. С. Динамова. Ред. В. Топор. М. Гослитиздат. 1935 г. Стр. 318. Ц. 5 р. Тир. 1000 экз.

«Новому союзу запечатлен в истории обеих наций. Я принадлежу к тем, кто за этот союз, потому что в противоположность прежнему союзу он открыт для всех стран, которые хотят спокойно жить и работать, начиная с своего будущего угрозу новой бойни».

Далее В. Маргерит говорит о достижениях ССР, этой «фабрике прогресса». «Нет другого государства, где было бы так развито высшее и народное образование, так усовершенствовано гигиена, так высока производительность труда».

«Всем известно, как совхозы и колхозы оживили сельское хозяйство, обновили жизнь крестьян, посредством которого как в области фактов, так и в области идей — экономических, научных, художественных — установился бы постоянный, непрекращающийся обмен. «Франция—ССР» станет своей целью заполнить этот пробел».

Шервуд Андерсон. История рассказчика. Перев. с амер. Е. Романовой. Пред. С. Динамова. Ред. В. Топор. М. Гослитиздат. 1935 г. Стр. 318. Ц. 5 р. Тир. 1000 экз.

«Новому союзу запечатлен в истории обеих наций. Я принадлежу к тем, кто за этот союз, потому что в противоположность прежнему союзу он открыт для всех стран, которые хотят спокойно жить и работать, начиная с своего будущего угрозу новой бойни».

Далее В. Маргерит говорит о достижениях ССР, этой «фабрике прогресса». «Нет другого государства, где было бы так развито высшее и народное образование, так усовершенствовано гигиена, так высока производительность труда».

«Всем известно, как совхозы и колхозы оживили сельское хозяйство, обновили жизнь крестьян, посредством которого как в области фактов, так и в области идей — экономических, научных, художественных — установился бы постоянный, непрекращающийся обмен. «Франция—ССР» станет своей целью заполнить этот пробел».

Шервуд Андерсон. История рассказчика. Перев. с амер. Е. Романовой. Пред. С. Динамова. Ред. В. Топор. М. Гослитиздат. 1935 г. Стр. 318. Ц. 5 р. Тир. 1000 экз.

«Новому союзу запечатлен в истории обеих наций. Я принадлежу к тем, кто за этот союз, потому что в противоположность прежнему союзу он открыт для всех стран, которые хотят спокойно жить и работать, начиная с своего будущего угрозу новой бойни».

Далее В. Маргерит говорит о достижениях ССР, этой «фабрике прогресса». «Нет другого государства, где было бы так развито высшее и народное образование, так усовершенствовано гигиена, так высока производительность труда».

«Всем известно, как совхозы и колхозы оживили сельское хозяйство, обновили жизнь крестьян, посредством которого как в области фактов, так и в области идей — экономических, научных, художественных — установился бы постоянный, непрекращающийся обмен. «Франция—ССР» станет своей целью заполнить этот пробел».

Шервуд Андерсон. История рассказчика. Перев. с амер. Е. Романовой. Пред. С. Динамова. Ред. В. Топор. М. Гослитиздат. 1935 г. Стр. 318. Ц. 5 р. Тир. 1000 экз.

«Новому союзу запечатлен в истории обеих наций. Я принадлежу к тем, кто за этот союз, потому что в противоположность прежнему союзу он открыт для всех стран, которые хотят спокойно жить и работать, начиная с своего будущего угрозу новой бойни».

Далее В. Маргерит говорит о достижениях ССР, этой «фабрике прогресса». «Нет другого государства, где было бы так развито высшее и народное образование, так усовершенствовано гигиена, так высока производительность труда».

«Всем известно, как совхозы и колхозы оживили сельское хозяйство, обновили жизнь крестьян, посредством которого как в области фактов, так и в области идей — экономических, научных, художественных — установился бы постоянный, непрекращающийся обмен. «Франция—ССР» станет своей целью заполнить этот пробел».

Шервуд Андерсон. История рассказчика. Перев. с амер. Е. Романовой. Пред. С. Динамова. Ред. В. Топор. М. Гослитиздат. 1935 г. Стр. 318. Ц. 5 р. Тир. 1000 экз.

«Новому союзу запечатлен в истории обеих наций. Я принадлежу к тем, кто за этот союз, потому что в противоположность прежнему союзу он открыт для всех стран, которые хотят спокойно жить и работать, начиная с своего будущего угрозу новой бойни».

Далее В. Маргерит говорит о достижениях ССР, этой «фабрике прогресса». «Нет другого государства, где было бы так развито высшее и народное образование, так усовершенствовано гигиена, так высока производительность труда».

«Всем известно, как совхозы и колхозы оживили сельское хозяйство, обновили жизнь крестьян, посредством которого как в области фактов, так и в области идей — экономических, научных, художественных — установился бы постоянный, непрекращающийся обмен. «Франция—ССР» станет своей целью заполнить этот пробел».

Шервуд Андерсон. История рассказчика. Перев. с амер. Е. Романовой. Пред. С. Динамова. Ред. В. Топор. М. Гослитиздат. 1935 г. Стр. 318. Ц. 5 р. Тир. 1000 экз.

«Новому союзу запечатлен в истории обеих наций. Я принадлежу к тем, кто за этот союз, потому что в противоположность прежнему союзу он открыт для всех стран, которые хотят спокойно жить и работать, начиная с своего будущего угрозу новой бойни».

Далее В. Маргерит говорит о достижениях ССР, этой «фабрике прогресса». «Нет другого государства, где было бы так развито высшее и народное образование, так усовершенствовано гигиена, так высока производительность труда».

«Всем известно, как совхозы и колхозы оживили сельское хозяйство, обновили жизнь крестьян, посредством которого как в области фактов, так и в области идей — экономических, научных, художественных — установился бы постоянный, непрекращающийся обмен. «Франция—ССР» станет своей целью заполнить этот пробел».

Шервуд Андерсон. История рассказчика. Перев. с амер. Е. Романовой. Пред. С. Динамова. Ред. В. Топор. М. Гослитиздат. 1935 г. Стр. 318. Ц. 5 р. Тир. 1000 экз.

«Новому союзу запечатлен в истории обеих наций. Я принадлежу к тем, кто за этот союз, потому что в противоположность прежнему союзу он открыт для всех стран, которые хотят спокойно жить и работать, начиная с своего будущего у

